

ПЕТР МЕФОДЬЕВИЧ ЗАЙКОВ

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой карельского и вепсского языков факультета прибалтийско-финской филологии и культуры ПетрГУ

Рец. на кн.: Словарь карельского языка: В 6 т. «Karjalan kielen sanakirja». – Helsinki, 1968–2005.

В 2005 году в Финляндии был опубликован последний – шестой – том «Словаря карельского языка» («Karjalan kielen sanakirja»). Публикация этого во многом уникального и самого большого диалектного словаря карельского языка стала заметным явлением в культурной жизни как Финляндии, так Республики Карелия. Общий объем названного словаря составляет более четырех тысяч страниц и включает в себя материалы по собственно-карельскому и ливвиковскому наречиям карельского языка. Людиновское наречие остается за его пределами как в силу того, что финляндские ученые не считают его относящимся к карельскому языку, так и в силу того, что в 1944 году был издан «Словарь людиновских диалектов», составителем которого был Юхо Куела («Juho Kujola Lyydiläismurteiden sanakirja»).

Словарь карельского языка составлен на основе тех материалов, которые находились в архивах Общества финской литературы (Suomalaisen Kirjallisuuden Seura), в Словарном фонде (Karjalan kielensäätiö) и в архивах Словаря карельского языка («Karjalan kielen sanakirja»). В словарь вошли материалы лингвистов, которые в разные годы совершали поездки в Карелию с целью сбора языкового и фольклорного материала. Первым и самым известным для своего времени исследователем карельского языка был Арвид Генетц (Arvid Genetz), который собирал лингвистический материал в Карелии в период с 1867 по 1872 год. Он побывал почти во всех крупных населен-

ных пунктах компактного проживания карел и опубликовал замечательные исследования «Tutkimus Venäjän Karjalan kielestä» («Исследование по языку русской Карелии») (1880) и «Tutkimus Aunuksen kielestä» («Исследование по языку Олонецких карел») (1884), которые структурно построены одинаково. Книги начинаются небольшим введением, где рассказывается о поездках, затем следуют тексты на карельском языке и словарь объемом около ста страниц. Грамматические описания структурно одинаковые: фонетика и морфология с таблицами именного и глагольного словоизменения.

Лексика тверских и новгородских карел представлена материалами Теодора Швиндта (Theodor Schvindt), которые он собрал в семи карельских деревнях в 1882 году (около 5000 слов с примерами). В 1890-х годах лексический материал по карельскому языку собирал К. Ф. Карьялайнен (K. F. Karjalainen) в Северной и Тверской Карелии. Результатом его поездок явился лексикон объемом около 10 000 единиц, а также некоторое количество образцов речи. Будучи по происхождению карелом, прекрасно владевший русским языком, Юхо Куела (Juho Kujolalla) собрал бесценный материал по тверским, новгородским и тихвинским говорам (около 20 000 лексем). Е. В. Ахтия (E. V. Ahtia), который родился в шведскоязычной семье, заинтересовался карельским языком, обучаясь в Выборге. В 1898 году он отправился на Соловецкие острова и по

пути знакомился с карельскими деревнями и карельским языком. Первые свои записи он сделал в Суоярви, затем в Неккула-Риипушкала и в Сямозере. Ахтия собирал материал вплоть до 1951 года. Сямозерский куст представлен 160 000 карточек, а Неккула-Риипушкальский – 35 000 карточек. Значительный материал по северно-карельским диалектам собрал Йиво (Иван) Марттинен (Iivo Marttinen). В 1892–1932 годах он отправил в Общество финской литературы записи по этнографии и традиционной культуре, касающиеся строительства, ремесел, одежды и обуви, праздников, а также сказки, поверья, пословицы, поговорки и загадки. В целом собранный им материал составил 2 240 карточек.

После Первой мировой войны материал по карельскому языку записывался у беженцев, перебравшихся в Финляндию. Позже, в 1920–1930-е годы, карельский язык собирали стипендиаты Общества финской литературы Николай Кирикки (Nikolai Kiirikki), Микко Конту (Mikko Kontu), Эйно Лескинен (Eino Leskinen), Тауво Лильеблад (Tavuo Liljeblad), Мико Мелку (Miko Melku), Р. Е. Нирви (R. E. Nirvi), Юрьо Пирхонен (Yrjö Pirhonen), Ханнес Пукки (Hannes Pukki) и Аймо Турунен (Aimo Turunen). Во время Второй мировой войны Хельми Хельминен (Helmi Helminen) собирала этнографический материал в Реболах, Ругозере, Поросозере, Мян-дусельге, Тулмозере и Ведлозере. Аулис Ояярви (Aulis Ojajärvi) исследовала язык д. Сельги, а после войны также собирала диалектный материал у паданских и поросозерских беженцев. Она оставила в архиве около полутора тысяч карточек. Северно-карельские диалекты в послевоенный период начали исследовать в 1956 году, когда житель деревни Аконлахти Вилхо Юриноя (Vilho Jurinoja) предоставил в архив две с половиной тысячи лингвистических карточек. Чрезвычайно плодотворно диалекты карельского языка собирал академик Пертти Виртаранта (Pertti Virtaranta) вместе со своей женой Хельми (Helmi Virtaranta). Первые свои поездки в карельские деревни они совершили в 1957 году. В результате поездок были опубликованы книги по фольклору и этнографии карел. Многим известны такие книги, как «Vienan kansa muistele», «Kultarengas korvaan», «Kauas läksit karjalainen», «Kynällä kylmällä – kädellä lämpimällä», «Karjalan kieltä ja kansankulttuuria» и другие.

Работу над словарем карельского языка предполагалось начать в конце XIX века, тем не менее практически к ней приступили лишь в 1930-е годы. Тогда Эйно Лескинен был утвержден в качестве его главного редактора. Он сам лично собирал материал и организовал работу по сбору лексического материала из опубликованных источников. По всей Финляндии собирали, проверяли и искали новые слова из всех опубликованных работ, а также организовывали конкурсы на лучшие собранные материалы. В то время корпус будущего словаря был удвоен

и достиг почти полумиллиона карточек. Э. Лескинен начал работу над словарем в 1933 году. В течение четырех лет он составил словарные статьи на букву «а». Но по разным причинам работа над словарем была приостановлена.

Работа по составлению словаря возобновилась в 1955 году. Тогда создали редакцию, главным редактором которой стал Пертти Виртаранта, редакторами – Эско Иммонен, Хейкки Лескинен (Heikki Leskinen) и Хельми Виртаранта. Позже к работе над словарем подключились Матти Есканен (Matti Jeskanen), Ээро Кивиниеми (Eero Kiviniemi), Райя Копонен (Raija Koponen), Марья Торикка (Marja Torikka), Тапани Лехтинен (Tapani Lehtinen), Матти Пякконен (Matti Pääkkönen), Тауно Сярккя (Tauno Särkkä), Пиркко Поутанен (Pirkko Poutanen), Лена Йоки (Leena Joki). Первый том Словаря карельского языка был издан в 1968 году, второй – в 1974, третий – в 1982, четвертый – в 1993, пятый – в 1997, и последний, шестой, том – в 2005 году. Работа над тремя последними томами велась Райей Копонен, Марьей Торикка и Леной Йоки.

В этом словаре представлен материал, который собирался в течение ста лет. Составители, конечно же, не смогли использовать весь собранный материал, часть его осталась за пределами. Длинные примеры были укорочены, были исключены также такие примеры, из которых не выявлялось значение слова. В определенной мере не использовались достаточно поздние русские и финские заимствования, оставались те, которые глубоко вошли в карельский язык и адаптировались по его законам. Словарь предназначался, прежде всего, для ученых, тем не менее составители стремились записывать слова в том виде, который был бы удобочитаемым и для неспециалистов. По этой причине всякого рода диалектные фонетические тонкости не были учтены. Так, например, ливвиковский полугласный *w* был заменен на гласный *i* или *u*, например, *pywdeä* > *pyydeä*, *andaw* > *andau*, *pidäw* > *pidäy*.

Наибольшая сложность, с которой столкнулись составители, заключалась в подаче начальной формы слова. Языковое гнездо начинается в той форме, которая используется в северно-карельских диалектах (Вокнаволоок, Ухта, Кестеньга), после чего слово переводится на финский литературный язык. Затем оно приводится в различных диалектных формах собственно-карельского наречия, после чего идут диалектные формы ливвиковского наречия. Исторически долгие **aa*, **ää* представлены дифтонгами *oa*, *ea*, хотя в настоящее время в северно-карельских диалектах обобщились дифтонги *ua*, *iä*. Так, например, современные *uatra*, *uallokas*, *muamo*, *ruatua*, *iäni*, *siä*, *viärä* надо искать как *oatra*, *oallokas*, *moamo*, *roatoa*, *eäni*, *seä*, *veärä*. В весьегонском, валдайском и тихвинском диалектах выступает гласный среднего ряда *i*, главным образом в дифтонгах, например *miamo*, *hiaba*,

riadia, miata, viipuska, viigonkka. Значительной проблемой для составителей словаря было обозначение аффрикаты *č*, так как разные собиратели обозначали ее по-разному. Так, Генетц и Марттинен обозначали ее в виде монофонемы, как и в современных грамматиках карельского языка. Другие же собиратели обозначали ее бифонемой *tš*. Монофонемное решение с позиции фонологии карельского языка является верным, поскольку эта аффриката имеет те же релевантные признаки, что и другие согласные. Во-первых, она выступает в начале слова, как и другие одиночные согласные, например *čuuru, čuipottua, čakari, čakka*. В карельском языке слова собственного происхождения не начинаются сочетанием двух согласных. Во-вторых, аффриката *č* принимает участие в количественных чередованиях согласных, как и другие взрывные *k, t, p*, а именно, *čč: č, esim. meččä – mačūt* «лес – леса», *kičči – kičün* «зовет – зову». И, наконец, аффриката *č* произносится как единое согласное и не делится на два звука. В свою очередь, *dž* следует классифицировать как бифонемное образование, поскольку оно не отвечает вышеназванным критериям. На мой взгляд, бифонемное решение словаря относительно этого сочетания согласных является вполне правомерным. Отметим, что и в современной орфографии карельского языка (ливвиковское и людиковское наречия) пришли к такому же решению, хотя ранее это сочетание двух согласных трактовалось аффрикатой и обозначалось особым знаком.

Мягкие согласные отмечаются знаком смягчения, например *il'l' anpäivä, myöt'en, n'el'l'ä*. Лексемы, в которых начальный согласный *d'* находился в отношениях свободного варьирова-

ния с *j*, необходимо искать на месте последнего. Так, например, южно-карельские формы *d'o, d'uuri, d'ärvi, d'ogi* надо искать на месте *jo, juuri, järvi, joki*. Инфинитивные формы одноосновных глаголов в современных северно-карельских диалектах, которые оканчиваются в настоящее время на дифтонг *ua, yä* (*ottua, hammastua, heittyä, syöttyä*), представлены формами *ottoa, hammastoa, heitteä, syötteä*. Слова с суффиксами *-ja, -jä, -ju, -jy, -i* имеют пометку существительного и прилагательного. Когда слово употребляется самостоятельно, оно считается существительным, например *višalla pidäis heittäjyä andua, toittši muistais kuin ikkunoihi heitetäh* (KKS I, 208), *ennein koiralta kusi loppui kun juojalta viina* (KKS I, 528). В тех же случаях, когда оно употребляется в качестве определения, оно считается прилагательным, например *liikkujad miehed ollah* (KKS III, 99), *heittäi kana* (KKS I, 208), *se on juoju mužikku* (KKS I, 528). С данной интерпретацией, однако, никак нельзя согласиться. Достаточно напомнить, что если бы эти формы в качестве определения были прилагательными, то они имели бы формы сравнения, однако они таковых не имеют и уже по этой причине их следует считать активными 1 причастиями, которые имеют признаки прилагательного и глагола.

Несмотря на высказанные выше замечания, *Karjalan kielen sanakirja* составлен тщательно. Читатель найдет в нем значения представленных слов с примерами, отражающими жизнь и быт карельского крестьянина. Нам остается только поблагодарить всех тех, кто работал над этим словарем и предоставлял для него материал. Названный словарь является бесценным памятником карельской культуры и карельского языка.